

СВЕРХНОВАЯ
ФАНТАСТИКА

ВАЛЕРИЙ
БОЛЬШАКОВ

СОЛДАТЫ
ЗВЕЗДНОГО
ФРОНТА

ЯУЗА-КАТАЛОГ

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Большаков, Валерий Петрович.

Б79 Солдаты звездного фронта / Валерий Большаков. — Москва : Яуза-каталог, 2017. — 320 с. — (Сверхновая фантастика).

ISBN 978-5-906716-98-9

Антон, Иван и Максим – русские солдаты. Решили порыбачить в увольнительной, а оказались на борту инопланетного звездолета.

Пришельцы готовят вторжение на Землю? Или хотят облагодетельствовать человечество – так, как они понимают добро? Не важно! Чужим на Земле не место!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906716-98-9

© Большаков В.П., 2017
© ООО «Яуза-каталог», 2017

Глава 1

Особенности национальной рыбалки

*1. Россия, Карелия.
19 августа 2016 года*

Высокий мужик в каком-то дурацком маскарадном костюме промелькнул так быстро, что Антон едва смог рассмотреть его. То ли в джедая вырядился, то ли в киборга — весь в каких-то латах из чешуй-сегментов, а на голове шлем, как у Дарта Вейдера.

Увидеть такое чучело в глухом лесу было настолько дико и несообразно, что просто оторопь брала.

Антон как раз хлебнул квасу и от неожиданности чуть не подавился. Кашляя и бранясь, он глянул на заросли.

Почудилось ему, что ли? Да нет, куда там. Вон и следы поперек тропы.

— Что за... — начал Антон и оборвал «дозволенные речи» — зазвонил сотовый. — Где?..

Он был налегке — в трусах и тельняшке, а телефон пиликал в куртке, сброшенной на траву по случаю жаркой погоды.

Выцарапав из кармана верную «Нокиа», Антон глянул на экран — звонил Сулима.

— Товарищ капитан? У меня тут...

— Ломов! — нервно перебил его Сулима. — Можешь подъехать? Ранили меня!

— Кто?!

Капитан засопел.

— Не знаю, лейтенант! — сказал он раздраженно. — Блин... Чужие какие-то! В скафандрах...

Ломов похолодел. Сулима был не из тех, кому мерещится. Здравый смысл заскулил, заметался...

О! А может, это реконструкторы чего затеяли? Или секретные учения? Какой-нибудь... этот... боекостюм испытывают?

— Вы где, товарищ капитан? — спросил Антон на бегу, машинально поправляя берет.

— У озера, где лодка затопленная!

— Еду!

Вскочив на сиденье выдавшего виды «уазика», Ломов завел мотор и выжал газ. Гальмуя и подкидывая задком, машинка помчалась по заброшенной лесозвозной дороге.

— Порыба-ачили! — брызжал Антон, крутя баранку. — Отдохну-ули!

В это время донесся гулкий выстрел, сразу за ним другой.

— Ах ты...

Ломов выжал педаль, и двигатель протестующе взвыл. Неожиданно из зарослей показался давешний «джедай». Повернув голову к Антону, он вдруг очень быстро зашагал, ноги его замелькали, будто в ускоренной съемке, а силуэт размазался, пошел бликами,

делаясь прозрачным. Было похоже, что ветром через дорогу перенесло большой кусок целлофана — все через него видно, только размыто, искажено, засвечено.

«Джедай» сквозанул перед самым «уазиком». Ломов и не подумал снизить скорость, только зубы сжал. А вот и озеро...

Офигеть!

Лейтенант ударил по тормозам.

Озеро было небольшим, со всех сторон окаймленным елями. Вдоль берега вращались в землю валуны, об их покатые бока шлепала мелкая волнишка, шуршали камыши, из воды выглядывал нос старой, затопленной лодки. Песок у самого берега был изрыт, брошенная удочка дергалась как живая — клевало, рядом валялась погнутая, изломанная «Сайга», а напротив...

А напротив, просто так вися в воздухе, пласталась самая настоящая «летающая тарелка» — двояковыпуклый диск метров... Ну, здоровая фура точно в его тени укроется. Даже две впишутся. Возле «тарелки» суежилась парочка в «зеркально-прозрачном» камуфляже, затаскивая в люк капитана Сулиму — босого, в одних форменных штанах, зато в кепке с кокардой.

Капитан был без движения и находился в чем-то вроде прозрачного кокона.

— А ну, стой! — заревел Антон, выхватывая отцовский «ТТ» из бардачка.

Выпрыгнув из машины, он сделал три огромных скачка, на четвертом зацепился за корень, выступавший из песка, и полетел кувырком. Переворачиваясь, Ломов вскинул «тэтэшник» и дважды выстрелил по «джедаям». Целился он в ноги, а то вдруг свои?

Первая пуля угодила в круглый коленный шарнир и с визгом рикошетиrowала, зато вторая впиwась в рифленый набедренник — убойная сила развернула неизвестного.

И тогда «проявился» третий. Наверное, тот самый, что перебежал дорогу «уазику» — смутные очертания фигуры, преломлявшие воздух, вдруг обрели плоть. Рука в броне вскинула непонятное оружие, вроде пистолета с толстым стволом и игольчатым дулом — в Антона прыснул бледный голубоватый лучик.

Ломов хотел нажать на спуск, но ощутил, как отнялись руки. Ноги тоже обездвижили.

— С-суки!

«Джедаи» разделились — один поволок Сулиму, а двое других закатали парализованного лейтенанта в прозрачный пузырь, как огурец в банку, и потащили следом. Ломов даже застонал от унижения.

Ноги и руки были как чужие, в поле зрения попадал то блестящий трап, то «штурмовик», то верхушки сосен.

Чужие загрыкали по настилу, и Ломов оказался внутри «летающей тарелки».

В эти мгновенья он ни о чем не думал, не удивлялся даже — лейтенант страдал от беспомощности, а бешенство просто душило его.

Шея работала, Антон усиленно вертел головой. Его пронесли в узкий, как пенал, отсек, где находились три кресла в ряд — вполне себе человеческие сидиwща, только опрокинутые, как у космонавтов в «Союзе». Так это что, пришельцы из космоса?

«Дошло, наконец!» — подумал Ломов со злостью.

СОЛДАТЫ ЗВЕЗДНОГО ФРОНТА

Его кокон довольно небрежно уложили за кресла, прямо поверх того, в котором лежал Сулима.

Антон вывернул голову.

Стену, вернее, переборку напротив усеивали непонятные круглые экранчики и приборы, плотно так усеивали, как кафель в ванной.

Троица в скафандрах устроилась перед пультами и словно отдыхала. «Джедаи» сидели как истуканы — не вертели головами, не водили руками, не жали на кнопки. Хотя мельтешение индикаторов резко усилилось.

Сбоку виднелся большой овальный иллюминатор... Тут по «иллюминатору» прошли полосы, изображение мелькнуло и поменялось. Телевизор. Или как он тут называется...

В экране было видно озеро и брошенный «УАЗ». Потом картинка дрогнула, опрокинулась и стала уходить вниз.

Чего это? Старт? Взлет?!

Рева двигателей не доносилось, лишь сдержанный гул поднимался откуда-то снизу. Именно, что откуда-то. Точно сказать, где верх, а где низ, Ломов затруднялся — никакой перегрузки он не испытывал.

Это рождало недоверие — какой еще, на хрен, полет? Облака на экране мелькали с такой скоростью, что организм давно бы раздавило ускорением — тут 10—12 «же» как минимум!

В том-то и дело, что на экране. Там что угодно крутить можно...

Вот и Земля округлилась. Якобы на орбиту выходим...

Э, нет, дальше прем в мировое пространство. Якобы.

Голубая планета прокатилась по экрану и стала удаляться с невероятной скоростью. Вот уже колоссальный земной шар вписался в рамку монитора, голубея и белея, и продолжил ужиматься, мельчать...

«Господи, — подумал Антон, — я же, наверное, никогда ее больше не увижу...»

Подумал как-то отстраненно, будто вчуже.

Земля, Россия, Питер...

*2. Борт десантного бота ZZ.
141-й день 5153-го цикла Анг*

Тхан Кох был доволен результатами экспедиции, хотя Цхен Бокх и выражал неодобрение. Ну, ему простительно — Цхен молод и не понимает, почему командир удовлетворился малым. Дай Бокху волю, он бы еще месяц исследовал Третью планету, собирал бы материал, а зачем?

Трех особей вполне достаточно для того, чтобы изучить разумную расу и привнести в общий анализ интересные детали. Цивилизацию Третьей планеты можно было назвать среднестатистической по уровню варварства — овладев ядерной энергией, этот вид разумных животных, сам себя называющий «гомо сапиенс», не придумал ничего лучшего, как копить тысячи ядерных и термоядерных зарядов. В то же время медицина у гомо находится на чрезвычайно низком уровне. Впрочем, есть и отрадная информация — гомо уже рвут связи с животным миром, стирая различия между полами. До подлин-

ной андрогинности им еще далеко, но они уверенно двигаются по пути разрушения семьи, любви и прочих атавизмов.

Тхан Кох повернул голову и посмотрел за спину, где в обычных медицинских коконах лежали две особи с Третьей планеты.

Конечно, решать не ему, но он бы не стал возиться с цивилизацией гомо, обращая их в расу-сателлита империи Анг. Это займет много времени и потребует больших трат. А чего для?

Кох искривил губы. Многие выходцы из его клана, в том числе и он сам, являются приближенными Его Императорского Величества, поэтому судить о том, что важно для Анга, а что не очень, Тхан имел право. Дело даже не в самой Третьей планете, не в гомо, хотя уровень своеволия и агрессивности у них и зашкаливает.

Кох хоть и скрывал это, но все же втайне гордился, что именно ему доверили командовать рейдером сверхдальнего действия. Больше тысячи двухсот световых циклов отделяет Третью планету от Анга. В окрестностях империи расстояния между планетными системами не превышают одного светового цикла, а чаще еще меньше. А тут — тысяча двести! Полторы декады в гиперпространстве!

Что в такой дали может заинтересовать императора? И зачем тогда форматировать цивилизацию гомо, обращая ее в сателлита — прямо скажем, в вассала Анга? Даже если Третья планета станет верным сателлитом империи, кому и для чего нужна будет верность и преданность гомо?

Ну, да ладно, эти вопросы не в его компетенции...

«Гичи, — почтительно обратился к нему штурман, — «На-лиу» пробросил финишный коридор».

«Дальность?» — спросил Тхан Кох.

«Два миллиона шагов, гичи».

«Идем на сближение».

Кох кивнул — не словам, переданным по нейроинтерфейсу, а своим мыслям. Экспедиция закончена, скоро им в обратный путь.

Император наверняка назначит ему аудиенцию, чтобы первым узнать о результатах миссии, о перспективах. Скорей всего дело дойдет до воздания почестей.

Кох зажмурился. Если его имя будет выбито на Камне Достоинства, то предки могут быть довольны...

Глава 2

Пришельцы

*1. Околосемное пространство.
19 августа 2016 года*

Родная планета уходила все дальше в черноту космоса. И десяти минут не прошло, как серо-жемчужная Луна, испещренная кратерами, тоже отдалилась, укатилась шаром для боулинга. Страйк..

Земной шарик плавно ушел из экрана, и тот словно потемнел — впереди открылась темная, обрызганная звездами бездна.

СОЛДАТЫ ЗВЕЗДНОГО ФРОНТА

«Развернулись, что ли?»

Антон беспокойно задвигался. Ага! Пальцы вроде шевелятся. Отходят. Это хорошо.

Надо выбираться, однако. И брать за горло здешних звездолетчиков. Или это все кино? Графика и виртуальная реальность? Ну, тогда за горло он возьмет здешних шутников...

Ласково так, за шейку... И втолкует насчет чувства юмора.

Доходчиво так втолкует... Кому-то аж тошно станет!

Глянув на экран, Ломов присвистнул — из темноты медленно надвигался другой корабль, похожий на сверкавшее яйцо.

Неожиданно все будто стронулось с места, и Антон почувствовал, как его внутренности поднялись к самому горлу. Дернувшись, он всплыл в своем коконе, нелепо задирая ноги. Невесомость!

Это открытие родило сразу два чувства. Какого-то детского радостного облегчения — все-таки не кино, не графика, все по правде! — и обреченности. Вполне взрослой.

Так он рад или как? Что — как?

Чему тут радоваться, товарищ лейтенант? В космос угодил? Сбылась мальчишечья мечта...

А ничего, что ты в плену? Или это не плен? Может, они тут из тебя всю кровь выдоют, как уэллсовские марсиане? Вариант: сделают чучела из него и капитана и выставят в здешней кают-компании...

Ломов тряхнул головой, прогоняя мысли. Рано пока анализировать, ничего же не известно. Вопросов — масса, ответов — ноль целых, хрен десятых...

А корабль на экране все рос и рос. Ого! Ничего себе яичко...

«Летающая тарелка» проскользила совсем рядом с бортом. Ломов только головой покачал.

Металлический овал корабля вытягивался в длину чуть ли не на полкилометра! Если это вообще металл...

Необъятный борт наплывал, освещенный Солнцем, и Антон разглядел на его поверхности аккуратный рядок чечевичек. Не сразу, но Ломов уразумел, что «чечевички» — это такие же корабли-боты, как и тот, на котором он сейчас находится. Тогда...

Лейтенант прикинул, что звездолет растягивался на километр.

«Вот это бандура...»

Было совершенно тихо, и вдруг где-то пискнул сигнал. Антон ощутил, как его притянуло к полу — слабо, мягко, но настойчиво.

А на экране плавно наплывал борт, и чем ближе он оказывался, тем больше деталей проступало на нем.

Антенны какие-то... Движки... Наверное, коррекции или маневрирования. А это что еще за «впадина»? Стартовый паз?

Корабль-бот приблизился вплотную, качнулся, словно примериваясь к вогнутому «ложу». Вписался, вошел, как камешек в оправу — и все замерло, обретая окончательное положение в пространстве.

В ту же минуту трое инопланетян встали — разом, как по команде. Ухватились за коконы с землянами и понесли их.

«Добытчики» миновали шлюз корабля-матки и зашагали радиальным коридором, в покатых стенах ко-

торого зияли большие круглые люки. За ними открывались коридоры кольцевые.

По очереди переступив высокий комингс, «джедаи» шагнули в четвертый по счету проход, в два ряда заставленный прозрачными камерами.

В камере слева ворочалась зверюга, смахивавшая на хамелеона, только с «жигуль» величиной. Поведя бронированной башкой, плавно переходившей в спаренный бивень, зверюга затрясла ею, увидев инопланетян. Бледные, желто-зеленые покровы бестии покрылись коричневыми пятнами, надо полагать, от злости, а оба наружных легких надулись, растягивая кровяную сеточку на белесых пузырях.

«Мы одной крови...» — подумал Ломов с сомнением.

А напротив, в прозрачный лист чего-то прозрачного, как стекло, плющила страхолюдная морда, сверкая многогранниками фасеток и взблескивая лезвиями роговых челюстей. Животина сидела на двух лапах, помахивая двумя парами других, сухих и когтистых. Но поражало не это — мало того, что у твари наблюдался внешний скелет, как у земного насекомого, так он еще и дырявым был. Два отверстия зияли в шее-груди, еще два в области таза, даже голова и та была дырява.

«Босха на тебя нет...»

В третьей по счету камере висел туман, и капли конденсата стекали, как будто по дверцам душевой. А внутри колыхался большой пузырь, размерами с упитанную корову. С него свисала колеблющаяся полупрозрачная бахрома, волосатые жилки-щупальца то сворачивались, касаясь дна камеры, то раскручива-